

УДК 94(47).083

DOI: 10.25688/20-76-9105.2023.50.2.04

Иванов Андрей Александрович

доктор исторических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия
andrey.a.ivanov@spbu.ru; ORCID: 0000-0001-6438-5200

Ковалева Елизавета Олеговна

магистр истории, исследователь-лаборант
Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия
elizavetakowaliowa@yandex.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХИМАНДРИТА ВИТАЛИЯ (МАКСИМЕНКО) НА ВОЛЫНИ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ ИЛИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ СТИХИЙНОМУ РАДИКАЛИЗМУ?

Аннотация. В статье проводится анализ политической деятельности архимандрита Почаевской лавры Виталия (Максименко) на Волыни в дореволюционный период. Основываясь на обширном источниковом материале (в том числе впервые вводимом в научный оборот), авторы статьи предлагают ответ на вопрос: приводило ли активное участие представителей православной церкви в черносотенном движении Правобережной Украины к его радикализации или, напротив, способствовало тому, чтобы поставить его в определенные рамки? По мнению авторов, устоявшийся в историографии взгляд, согласно которому Почаевский отдел Союза русского народа радикализировал волынское крестьянство, нуждается в существенной корректировке. Несмотря на перегибы и ошибки, деятельность на Волыни архимандрита Виталия приносила больше пользы, чем вреда. Монархический союз, находившийся под контролем православного духовенства, не способствовал росту социального и национального радикализма, свойственного невежественным крестьянским массам Волыни, а, напротив, удерживал эти деструктивные настроения в законных рамках. Архимандрит Виталий предложил местному крестьянству легальный путь борьбы за его социальные и экономические интересы, отменявший стихийный радикализм, насилие и кровь и воспитывал его в духе христианской этики. Отсутствие в этот период на Волыни еврейских погромов, серьезных столкновений на этнорелигиозной почве и крупных аграрных беспорядков являются, на взгляд авторов статьи, наглядным свидетельством успешной религиозной, социальной, экономической и политической деятельности Виталия (Максименко) в регионе.

Ключевые слова: Виталий (Максименко), Антоний (Храповицкий), Почаевская лавра, Союз русского народа, Волынь, крестьянство, политический радикализм, национализм, антисемитизм.

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 23-28-00071 «Между национальным и социальным

радикализмом: крестьянство Правобережной Украины в 1905–1922 гг.» (<https://rscf.ru/project/23-28-00071/>).

UDC 94(47).083

DOI: 10.25688/20-76-9105.2023.50.2.04

Ivanov Andrey A.

Doctor of Historical Sciences, Professor
St. Petersburg State University
Saint Petersburg, Russia
andrey.a.ivanov@spbu.ru; ORCID: 0000-0001-6438-5200

Kovaleva Elizaveta O.

Master of History, Laboratory Researcher
St. Petersburg State University
Saint Petersburg, Russia
elizavetakowaliowa@yandex.ru

ACTIVITIES OF ARCHIMANDRITE VITALY (MAKSIMENKO) IN VOLYNIA: POLITICAL EXTREMISM OR COUNTERACTION OF SPONTANEOUS RADICALISM?

Abstract. The paper analyzes the political activities of the archimandrite of the Pochaev lavolta Vitaly (Maksimenko) in Volynia in the pre-revolutionary period. Based on the abundant corpus of sources (including for the first time ever introduced into scientific discourse), the authors offer their answer to the question: whether active participation of representatives of the Orthodox Church in the Black Hundred movement in Right-Bank Ukraine resulted in its radicalization or on the contrary facilitated to keep it within bounds. In the authors' opinion, the view long-held in historiography that Pochaev department of the Union of Russian people radicalized Volynia peasantry is subject to significant correction. In spite of "excesses" and errors, the activity of archimandrite Vitaly in Volynia brought more good than harm. The monarchial union under control of Orthodox clergy did not promote a growth of social and national radicalism intrinsic to ignorant peasant masses in Volynia, but on the contrary kept those destructive moods within the pale of laws. Archimandrite Vitaly offered to local peasantry a legal path of struggle for their social and economic interests sweeping aside the spontaneous radicalism, violence and blood and instilling in Christian ethics. The fact that in those times in Volynia there were no anti-semitic outrages, serious ethnic and religious brawls and major agrarian disorders, in the authors' opinion, is a clear evidence of successful religious, social, economic and political activities of Vitaly (Maksimenko) in this region.

Keywords: Vitaly (Maksimenko), Anthony (Khrapovitsky), Pochaev Lavra, Union of the Russian People, Volhynia, peasantry, political radicalism, nationalism, anti-Semitism.

Acknowledgements: the study is supported by Russian Science Foundation, project № 23-28-00071 "Between National and Social Radicalism: the Peasantry of Right-Bank Ukraine in 1905–1922" (<https://rscf.ru/project/23-28-00071/>).

Введение. Почаевский отдел Союза русского народа (СРН), позже преобразованный в самостоятельный Почаевский СРН, являлся одной из самых многочисленных правомонархических (черносотенных) организаций Российской империи. Благодаря активным и решительным действиям местного православного духовенства, в первую очередь архиепископа Волынского и Житомирского Антония (Храповицкого) и архимандрита Почаевской лавры Виталия (Максименко), количество сельских подотделов Почаевского СРН перевалило за тысячу, общая численность «союзников» составляла более 100 тыс. чел¹, а деятельность отдела вышла за рамки Волыни, охватив также территорию Подольской, Киевской и Бессарабской губерний². Почаевский союз развернул весьма активную и широкую деятельность — издательскую, культурную, миссионерскую, социальную, экономическую, — став центром притяжения волынского крестьянства. По оценке волынского губернатора, Почаевский союз под руководством архимандрита Виталия распространял среди крестьянского населения Правобережной Украины «здоровые взгляды и понятия»³. Высоко оценивал вклад Почаевского СРН в дело борьбы с революцией и министр внутренних дел Н. А. Маклаков⁴.

Однако либеральная и революционная печать оценивала деятельность архимандрита Виталия и возглавляемого им СРН совершенно иначе. Появление сильного монархического союза, организовавшего местное аморфное крестьянство, вызывало у противников самодержавия естественное негодование. Либеральная пресса писала исключительно о негативных проявлениях в деятельности Почаевского СРН, акцентируя внимание на антисемитизме, религиозной нетерпимости, «фанатизме» и других проявлениях «человеконенавистничества». Кадетская «Речь» называла архимандрита Виталия и его соратников волками в овечьей шкуре, людьми, сделавшими «из Христа ширму и под смиренными одеждами» прячущими «красную рубаху палача», а «Почаевские известия» — «разбойничьей печатью»⁵. Цитируя полемически заостренные и, действительно, порой провокационные тексты почаевских листов, в которых говорилось о необходимости перевешать «безбожников-демократов», делался тенденциозный вывод, что почаевские монахи призывали «к погромам и убийствам»⁶. Точно так же оценивали деятельность Виталия (Максименко) и Почаевской лавры социалисты. В письме, полученном редакцией «Почаевского

¹ Омелянчук И. В. Черносотенное движение на территории Украины (1904–1914 гг.). Киев, 2000. С. 36–38.

² Суляк С. Г. За веру, царя, Отечество и землю крестьянам. (О деятельности отделов Союза русского народа в Хотинском уезде Бессарабской губернии) // Русин. 2018. Т. 54. № 4. С. 171–172.

³ Омелянчук И. В. Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914). Киев, 2007. С. 52.

⁴ Там же.

⁵ Под знаменем Христа // Речь. 1906. № 173. 24 сентября (7 октября). С. 2.

⁶ Там же.

листка» от местного отделения партии социалистов-революционеров звучали обвинения в «разжигании национальной ненависти», борьбе с «освободительным движением», а сами почаевцы назывались «бандой дармоедствующих монахов», «клерикальным сбродом», выпускающим «хулиганское издание»⁷.

Эти оценки были подхвачены советской историографией и часто приводились не только для характеристики черносотенства, но и для обличения православного духовенства, которое якобы занималось в Почаеве исключительно деструктивной деятельностью. Так, известный советский антирелигиозный деятель и автор серии работ по истории Русской церкви Б. П. Кандидов, отмечая, что организованный лаврой Почаевский СРН «был мощной реакционной организацией, создавшей разносторонние формы деятельности и охватившей своим влиянием весь юго-западный край» и дотянувшейся своей пропагандой до «отдаленнейших уголков царской России», утверждал, что «под флагом христианского участия к тяжелой доле трудящихся здесь была развита бешеная реакционная агитация, под флагом церкви широко разливался яд национальной розни и челоковеконенавистничества, развивалось погромное движение, и шла упорная борьба с аграрным движением»⁸. Кандидов обвинял архимандрита Виталия и почаевское духовенство в поддержке «черносотенного террора», в превращении лавры в «оплот империализма и шовинистических течений», в разжигании религиозной нетерпимости и сеянии национальной розни, в антисемитизме и организации еврейских погромов, контрреволюционности⁹. Но если с последним пунктом данного высказывания можно полностью согласиться: Почаевский СРН, вне всякого сомнения, ставил одной из своих важнейших целей борьбу с революцией и левым радикализмом, — то остальные обвинения, ставшие расхожими штампами, нуждаются в более подробном рассмотрении.

Антисемитизм. «Почаевская лавра еще задолго до организации Почаевского СРН в антисемитском хоре православной церкви играла первую скрипку, — писал Кандидов. — В лаврских изданиях 1905 г. велась ожесточенная травля евреев. Все еврейство было объявлено народом кровопийц и эксплуататоров, паразитирующих за счет коренного трудящегося населения. Вместе с тем лаврская печать систематически помещала заметки, утверждавшие, что еврейство является источником революционного движения. В жестокой волне погромов, протиравшейся в царской России в эти годы, конечно, лаврская печать играла немалую роль. <...> После организации Почаево-лаврского “Союза русского народа” антисемитская агитация лавры становится еще более разнузданной. “Почаевские известия” являлись, в сущности, ничем иным, как погромными прокламациями»¹⁰.

⁷ На суд православного народа // Прибавление к «Почаевскому листку». 1906. № 30. С. 343–344.

⁸ Кандидов Б. Крестом и нагайкой. Почаевская лавра и черносотенное движение. М., 1928. С. 3.

⁹ Там же. С. 9, 11–13, 24.

¹⁰ Там же. С. 24.

Эти хлесткие обвинения, брошенные советским публицистом, нуждаются в комментариях. Во-первых, вопрос об ответственности черносотенных партий и союзов за кровавую волну погромов 1905 г. далеко не так однозначен и подвергся в современной историографии существенному пересмотру¹¹. Во-вторых, церковные деятели, входившие в состав правомонархических союзов, в большинстве своем выступали с осуждением погромов, терактов и «зоологического» антисемитизма¹². Отмечая, что погромы были небеспричинными, вызванными тем, что евреи сами «вывели народ из терпения»¹³, издаваемый архимандритом Виталием «Почаевский листок» вместе с тем призывал волынских крестьян никогда в подобных беззакониях не участвовать: «...Храни нас Бог так дешево свое царство продавать: за то, чтобы сорвать злобу или обиду или просто спяну пошуметь»¹⁴. В почаевских изданиях проводилась мысль, что лучший способ борьбы с влиянием «сынов Израилевых» на Волыни — это объединение крестьян в СРН, дружная жизнь и взаимопомощь, так как если простой русский народ объединится и каждый будет крепко стоять друг за друга, то евреи сами уйдут, ибо им нечего будет искать там, где существует сплоченная православная община¹⁵.

При этом антисемитизм действительно присутствовал в риторике и лично архимандрита Виталия, и выпускаемых им изданий — «Почаевского листка» и «Почаевских известий». Допускавшиеся на страницах почаевских изданий высказывания по еврейскому вопросу часто были весьма резкими и по сегодняшним меркам недопустимыми. Особенно эта линия проявлялась в период нахождения в Почаеве иеромонаха Илиодора, широко известного своими несдержанными и провокационными речами¹⁶. Архимандрит Виталий был значительно уравновешеннее, но и он допускал непарламентские высказывания. Евреи, как правило, представлялись на страницах почаевских изданий эксплуататорами, держащими в своих руках местную торговлю, спаивающими простой народ, соблазняющими малограмотных крестьян антигосударственными и антирелигиозными идеями. Отмечалось, что, несмотря на ограничения, евреи живут намного лучше простого, забитого крестьянского люда, но при этом мечтают стать полными хозяевами в стране, «быть президентами

¹¹ См.: *Иванов А. А.* Черносотенная контрреволюция: политическое насилие, погромы, террор и ответственность за них русских монархических партий // Тетради по консерватизму. 2022. № 2. С. 115–141; *Омельяничук И. В.* Еврейский вопрос в идеологии и политической практике русских монархистов начала XX столетия // Тетради по консерватизму. 2020. № 1. С. 232–261.

¹² Слово о Иоанна Кронштадтского. Мысли мои по поводу насилий христиан с евреями в г. Кишиневе. С прибавлением слова епископа Антония о кишиневских событиях. Одесса, 1903.

¹³ «Они начали выжимать из народа все соки, а народ отвечал на это ненавистью и погромами», — отмечалось в одном из почаевских изданий (Евреи в России // Прибавление в «Почаевском листку». 1906. № 32. С. 357–358. С. 357).

¹⁴ Еврейский поход // Прибавление к «Почаевскому листку». 1906. № 26. С. 202.

¹⁵ Доброжелатели народа русского // Прибавление к «Почаевскому листку». 1909. № 17. С. 125–128.

¹⁶ См.: *Седова Я. А.* Илиодор. Мистический друг Распутина. М., 2022. Т. 1. С. 87–128.

и министрами»¹⁷. С «жидами» рекомендовалось не иметь никакого дела, избегать с ними общения, не верить их посулам, не выбирать их ни в какие учреждения.

Архимандрит Виталий выступал за борьбу с местным еврейством, игравшим на Правобережной Украине заметную роль, в особенности в розничной торговле, был решительным противником еврейского равноправия, но подчеркивал, что борьба эта должна была вестись исключительно законными и мирными средствами: бойкотом, созданием собственных лавок и потребительских обществ, организацией собственного банка¹⁸ и т. д. Никакой пропаганды погромов в почаевских изданиях не было. Как, впрочем, не было и никаких еврейских погромов, пока ситуацию в этом беспокойном в этнорелигиозном отношении крае контролировало православное духовенство. Отмечали это и сами крестьяне Волынской губернии. Так, после обвинений властями о. Илиодора в том, что он ведет агитацию против помещиков и евреев, и последовавших проверок почаевских изданий жители села Крапивны составили прошение на имя архиепископа Антония, в котором отмечали, что, читая листки, они «научились не разбою и бунтам, а жить в согласии между собою и крепко стоять за народ — русский, за веру — православную и за царя самодержавного»¹⁹.

Как вспоминал хорошо знавший Волынь В. В. Шульгин, архимандрит Виталий «не перешел роковой грани и не позволил массам, за ним следовавшим, из защитников святого дела перейти в черный стан агрессоров»²⁰. Правый политик отмечал, что о. Виталий умел «направить волынских крестьян и в еврейском вопросе»: «Он призывал к борьбе с еврейством и не мог не призывать, так как революцию 1905 года вело еврейство “объединенным фронтом” — без различия классов и партий. Но, помня и свой пастырский долг и все остальное, что надо помнить, архимандрит Виталий призывал к противодействию еврейству путем экономической борьбы, а также национальной организованности. Характерен для него был лозунг, который оглушительно повторяли толпы народа, шедшие за ним. Этот лозунг был не “бей жидов”, а — “Русь идет!”. Ни одного еврейского погрома, несмотря на все его горячие речи, призывавшие к борьбе с революцией, навести у архимандрита Виталия не было, как не было и ни одной помещицней “иллюминации”, как вообще не было ни одного насилия»²¹. «Насколько я знаю, — добавлял Шульгин, — на Волыни об еврейских погромах слышно не было. Быть может, были отдельные хулиганские выступления, вырвавшиеся из-под умиряющей руки архимандрита Виталия»²².

¹⁷ Воззвание Волынского крестьянского братства // Прибавление к «Почаевскому листку». 1906. № 33. С. 364.

¹⁸ См.: Ковалева Е. О. Виталий (Максименко) и его деятельность по созданию Почаевского банка // Русин. 2022. № 67. С. 206–225.

¹⁹ Призыв членов Союза Русского Народа и всех иных монархических организаций к защите иеромонаха Отца Илиодора // Русское знамя. 1907. № 81. С. 8.

²⁰ Шульгин В. В. Годы. Дни. 1920. М., 1990. С. 100.

²¹ Там же. С. 507.

²² Там же. С. 100.

Представляется, что антисемитская риторика на страницах почаевских изданий вовсе не была целенаправленной кампанией архимандрита Виталия по разжиганию «погромных чувств», а лишь отражала имевшиеся на Волыни настроения. Антисемитизм был присущ волынскому крестьянству и без воздействия на него церковных листков. В любой момент накопившиеся этнорелигиозные и экономические противоречия между православным населением и иудеями могли вылиться в кровавые эксцессы (что также отмечалось на страницах «Почаевского листка»), однако проповеди Антония (Храповицкого), Виталия (Максименко) и других волынских пастырей удерживали крестьян от самосудов и насилия.

Если либеральная и социалистическая пресса, не считая претензий волынского крестьянства к местной еврейской общине, заслуживавших внимания, агитировала за равноправие, то правое духовенство Волыни опасалось, что замалчивание проблем, а тем более введение равноправия без урегулирования имевшихся противоречий, может привести к мощному социальному взрыву. Таким образом, соглашаясь с претензиями, которые крестьяне выдвигали по адресу волынского еврейства, архимандрит Виталий предостерегал их от греховных методов противостояния и указывал на легальные способы борьбы. Он так разъяснял свою позицию, обращаясь к пастве: «...Я считал, что должно писать вам правду и только правду. Мне говорили: не пиши всё мужикам, они глупы, как дети, довольно для них будет сладенькой водицы, какие-нибудь новости, поучения, стихи. А я этого не мог сделать, я считаю, что серый мужик и барина мудрее, все понимает еще лучше его; если всей правды мужику хоть раз не скажешь, сейчас же догадается и, уж, извини, верить тебе больше не будет. И я дорожил этим доверием и писал правду, хотя она и не сладка кой для кого была»²³. И этим подходом к волынским крестьянам он добился нужного результата: ему верили, видели, что он понимает проблему, внимали его советам. Таким образом, на наш взгляд, правильнее говорить о том, что архимандрит Виталий не разжигал антисемитизм и уж тем более «погромные настроения», а направлял их в приемлемое русло.

Польский вопрос. Много писалось на страницах почаевских изданий и о польском вопросе, не менее актуальном и болезненном для Волыни, чем еврейский. При этом акцент делался не столько на национальном факторе, сколько на религиозном. Отражая на протяжении веков экспансию католической церкви, Почаевская лавра, являвшаяся главным оплотом православия в регионе, вела активную пропаганду против «латинства». Волынским крестьянам разъяснялись отличия православного и католического вероучений, рассказывалось об искажениях, внесенных в христианство римскими папами. Кроме того, разоблачалась католическая пропаганда, велась борьба

²³ *Виталий, архим.* Православному народу // Прибавление к «Почаевскому листку». 1909. № 37. С. 1.

против перехода из православия в унию и католицизм. Православных призывали не верить ксендзам, не ходить в костелы, не вступать в браки с католиками. При этом в отношении к полякам как к национальности, как правило, радикальных высказываний не допускалось. Напротив, подчеркивалось родство между русским и польским народами, вражда же между ними объяснялась «дьявольскими кознями» и деятельностью католического Рима. «В старину, с незапамятных времен, теперешние наши недоброжелатели — поляки, или иначе поляне, составляли с нами, русскими, одно славянское племя, был у нас с ними один общий славянский язык, были у нас одни нравы и обычаи. Мало того, еще раньше, чем мы, русские, приняли от православных греков свою православную Христову веру во времена Киевского князя св. Владимира, от тех же православных греков, именно через святых Кирилла и Мефодия, приняли святую православную веру и единокровные нам поляки, так что в былое время у нас с поляками было и общее славянское богослужение. Словом, жили мы с ними одною жизнью и одною верою и никаких раздоров, подобно настоящим, тогда между нами не было», — отмечалось в одной из статей «Почаевского листка»²⁴. Далее говорилось, что «жили бы мы с ними в братском единении и любви до сих пор», если бы не принятая поляками искаженная римскими папами вера, ибо как только поляки сделались «римскими папистами», начался их непрекращающийся конфликт с православными.

Поскольку большинство волынских помещиков были поляками, они воспринимали антикатолическую риторику почаевских изданий как сеющую социальную вражду и настраивающую православных крестьян против панов-католиков. То, что почаевские монахи во главе с архимандритом Виталием оказались на стороне «хлопов», расценивалось ими чуть ли не как непотворство революционным настроениям. Почаевские издания, действительно, нападали на польских помещиков, обвиняли их в нещадной эксплуатации православного крестьянства и презрении к нему, писали, что члены СРН не «панские подлизники», и призывали крестьян бороться с польским владычеством, отмечая при этом, что борьба должна вестись незапрещенными законами способами. Хотя приводившиеся исторические примеры такой борьбы должны были вызывать у землевладельцев-поляков серьезные опасения. Как отмечалось в одной из статей «Почаевского листка», СРН — «не панское... дело и не выдумка, а старое мужицкое испробованное средство. Этот Союз впервые на Волыни наши прадеды казаки завели. Паны тогда выдумали свою конституцию и тою конституцию думали навеки загубить народ, лишили его права, продавали хлопов, как скот, меняли на собак. Вот тогда-то наши деды против панской конституции и завели свой русский мужицкий союз и тем союзом сбросили конституцию со своих плечей»²⁵.

²⁴ Откуда происходит недоброжелательство поляков к русским // Почаевский листок. 1909. № 16. С. 2.

²⁵ О клевете и насмешках над Союзом // Почаевский листок. 1909. № 70. С. 2.

Аграрный вопрос. Одной из своих задач архимандрит Виталий видел удержание волынского крестьянства от выступлений против помещиков, включая польских. Советский историк не зря ставил ему в вину «упорную борьбу с аграрным движением»²⁶. «Почаевский листок» регулярно писал о крестьянской нужде в земле и необходимости разрешения аграрного вопроса, но всегда подчеркивал, что решение его возможно исключительно законными способами. Выступая против «злобы, беззакония, междоусобия», редактируемое архимандритом Виталием издание писало: «Не наше дело решать спор о земле, но наш долг напомнить о законе Божиим, без которого не смогут решить спора все мудрецы мира. Говорят: “земля Божия”, но будем помнить, что и закон также Его, что закон этот свят, и нарушить его никому безнаказанно нельзя»²⁷. Напоминая, что заповедь запрещает желать чужого, «Почаевский листок» наставлял волынского мужика: «Ты знаешь и соглашаешься с тем, что воры, грабители и прелюбодеи — люди негодные и погибшие, помышляй же и о том, что также неуютны Богу насильно отнимающие или с обидой отбирающие землю у ближних. Тебе говорят: “Земля Божия”. Ну, а дом, или скот, или родные — что же, наши? Все это и мы сами опять-таки не Божии?»²⁸. Почаевское издание доходчиво разъясняло мужикам: если враги царя завладеют Россией, то волыньские крестьяне не получают никакой земли. Предав за посулы получить землю православного царя, народ уподобится Иуде, и конец его будет таким же: «...Знайте же, Иуда хотя бы подержал в руках свои сребреники, а вы не увидели бы земли как своих ушей. Когда враги с вашею помощью и завладели бы Россией и сбросили бы царя, то они не только не дали бы вам захваченной земли, а отняли бы у вас и ту, которую имеете...»²⁹.

В связи с этим В. В. Шульгин вспоминал: «...Архимандриту Виталию удалось сделать большое дело... Быть может, ему единственному удалось тогда перебросить мост между высшим, культурным классом, то есть “помещиками”, и черным народом, “хлеборобами”... В его лице духовенство стало между землевладельцами и крестьянами. Оно подало правую руку одним, левую — другим и повело за собой обоих, объединяя их, как “русских и православных”... При этом архимандрит Виталий умел держаться на границе демагогии. Он утверждал, что крестьяне получают землю, но не грабежом, не революцией, не всякими безобразиями, а только волей государя и “по справедливости”, т. е. чтобы “никого не обижать”»³⁰.

Виталий (Максименко) вспоминал, что в СРН местное крестьянство записывало «поголовно всех до младенцев», так как было убеждено, что кто не будет записан, «тот не получит земли»³¹. Газета «Волынская неделя» не без иронии

²⁶ Кандидов Б. Указ. соч. С. 3.

²⁷ Земля и правда // Почаевский листок. 1906. № 18. С. 2.

²⁸ Там же. С. 3–4.

²⁹ О клевете и насмешках над Союзом. С. 2.

³⁰ Шульгин В. В. Указ. соч. С. 507.

³¹ Виталий (Максименко). Мотивы моей жизни. Jordanville; New York, 1955. С. 180.

отмечала, что с появлением о. Илиодора и о. Виталия раздался клич к православному населению с приглашением присоединения к СРН и обещаниями «рая на земле»: «земля для полевых работ, выделка шпилек, булавок, иголок в зимнее время — все к услугам мужика за “союзнический” полтинник»³².

Очевидно, что острота аграрного вопроса была для крестьян важнее политических предпочтений. Волынский губернатор отмечал, что, несмотря на крайне не правые взгляды и искренний монархизм, волынские крестьяне в любой момент «могут примкнуть в этом вопросе к оппозиции»³³. Когда же разочарованные крестьяне спрашивали, почему СРН до сих пор не добыл для них землю, «Почаевский листок» им назидательно отвечал: «А кто ж такой Союз? Это вы сами — народ. Отчего не стараетесь, а на других сворачиваете? Вот, какой у вас кислый Союз, какое старание, такой и успех. Не Союз не дал вам земли, а поганые нестарательные союзники»³⁴. Помочь же в получении земли крестьянам Почаевский СРН собирался следующим способом: «...Нельзя насильно у одних отнять, а другим отдать. Такой путь и Бог проклял, сказав в десятой заповеди: не пожелай поля ближнего своего. Против такого грабежа и царь, ибо он объявил: “всякая собственность неприкосновенна”. <...> ...Этим проклятым путем можно только добиться разорения родины и гибели русского народа. Союз думает помочь земельной тесноте мирным и законным путем, как и указал царь. <...> Поэтому нужно по царскому зову объединиться вокруг царского престола, укрепить его самодержавие, чтобы все слушались царя и исполняли его волю. Если бы все слушались царя, давно бы он уже свое желание исполнил и помог народу, давая деньги на покупку земли или покупая в казну землю и раздавая нуждающимся»³⁵.

Давая крестьянам надежду на разрешение земельного вопроса через посредничество законной власти, архимандрит Виталий не забывал напоминать последней о ее обязательствах перед народом. На страницах своих изданий он критиковал чиновников за неисполнение ими законов³⁶, неоднократно критически высказывался об аграрной политике П. А. Столыпина³⁷, а в 1906 г. направил министру внутренних дел телеграмму, в которой пугал возможными народными выступлениями, если правительство и далее будет расширять льготы для евреев: «Дайте распоряжение не о расширении прав евреев, а о том, чтобы они убралась из сел и деревень в черту оседлости... Народ терпит. Он верит, что живет еще не в еврейском, а в своем Православном Царстве, что на Родине верные царские слуги не дадут его в обиду пришельцам. Но, ведь, этому терпению есть конец, и оно может перейти в отчаяние»³⁸.

³² Пимен. Отец Виталий в Москве // Волынская неделя. 1911. № 4. С. 4–5.

³³ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1327. Оп. 2. Д. 195. Л. 65.

³⁴ О клевете и насмешках над Союзом. С. 2.

³⁵ Там же.

³⁶ Нарушение законов // Волынская земля. 1913. № 84. С. 3.

³⁷ В Сибирь на вольные земли // Почаевские известия. 1909. № 743. С. 2.

³⁸ Вошь почаевцев // Вече. 1906. № 76. С. 3–4.

Столыпин неоднократно направлял обер-прокурору Св. синода П. П. Извольскому жалобы на о. Виталия, отмечая, что в его публикациях содержатся выражения, «возбуждающие в читателях враждебное отношение к правительству»³⁹, «призывы к насилию», которые могут «отразиться на отношениях крестьян к землевладельцам во время предстоящих весенних полевых работ»⁴⁰. Он также указывал, что инок, возбуждая население своей агитацией, препятствует мероприятиям по умиротворению Юго-Западного края⁴¹. Следовательно, взгляд властей, проводивших куда более умеренную политику, нежели того желал СРН, видел в охранительной деятельности архимандрита Виталия и «революционные» черты.

Воспитание и организация народных масс. Необходимо также отметить, что, возглавляя народное монархическое движение, духовенство ставило целью поставить его под свой контроль, чтобы влиять на волынских крестьян в церковном духе. Когда отделы СРН стали возникать на Волыни, архиепископ Антоний (Храповицкий) не стал пускать этот процесс на самотек, а решил сам возглавить его. Владыка в феврале 1908 г. призвал волынское духовенство становиться во главе местных отделов СРН, чтобы укрепить их связь с Церковью и оказывать на них нравственное воздействие. «Надо самим приходским пастырям взять в руки пробудившуюся народную жизнь, пока ее не забрали другие, — отмечал владыка. — <...> Небольшая была беда, что пока священник был ненавистен людям порочным и безбожным, коим была ненавистна и Церковь, и вера православная, и добродетель. Но плохо будет, если он ненавистным окажется ревнителям веры и благочестия, патриотам и защитникам самодержавия и Церкви. Стоит только раз разрознить в уме народном Церковь и духовное сословие, как скрепить их вновь окажется надолго невозможным. <...> Спешите, отцы, возглавить собою движение народное, чтобы не быть отброшенным от него, и чтобы без вас самого народа хитрые враги не отбросили от Церкви»⁴². Об этом же писал и о. Виталий, считавший, что духовенство пропустило первый этап становления СРН, в результате чего «народным движением воспользовались и во главе Союза стали часто люди сомнительной нравственности, иногда даже и явные противники Церкви и духовенства», чем принесли много зла «не только лично своим пастырям, но и Русскому союзу». В рапорте на имя правящего архиерея он предлагал неотложно устранить сомнительных людей из руководящих органов СРН, внушать священникам «на будущее время относиться внимательнее к народным движениям» и вменить пастырям в обязанность «стать каждому в своем приходе во главе союзного дела»⁴³.

³⁹ РГИА. Ф. 797. Оп. 78. Отд. III. Стол 5. Д. 98. Л. 5.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же. Л. 6.

⁴² Антоний (Храповицкий). Вниманию настоятелей приходов Волынской епархии // Волынские епархиальные ведомости. 1908. № 8. С. 156.

⁴³ Рапорт архимандрита Виталия на имя его высокопреосвященства // Волынские епархиальные ведомости. 1909. № 41. С. 473–474.

В почаяевских изданиях рефреном повторялось, что вступать в ряды СРН необходимо для того, чтобы у простого народа была сплоченная и сильная организация, через которую он мог бы решить многие свои проблемы и отстаивать права. Указывалось, что надо брать пример с более сильных соседей — евреев, имеющих кагал, и поляков, у которых есть коло. «Жида отговаривают от Союза потому, что они умный народ: они хотят, чтобы мужики по-прежнему были рассыпаны и бессильны, и их можно было бы обирать. Панам-полякам тоже страшен Союз, что нельзя будет хлопа на привязи удержать», — просвещал крестьян «Почаяевский листок»⁴⁴. «...Соединиться нам нужно, в этом спасение для бедного народа, в этом — его сила», — говорилось в одной из статей. «...Пойдем за революционерами, демократами и евреями, попадемся им в плен. Пойдем за царем — добудем себе счастье и укрепим Россию. <...> Так вся Волынь встала бы за одно: за веру православную, самодержавного царя и русский народ»⁴⁵. Если один мужик бесправен, и его никто слушать не будет, наставлял «Почаяевский листок», то «союзом» можно прийти и к губернатору, и к архиерею, и к министру, и даже к царю⁴⁶.

Взявшись за руководство Почаяевским отделом СРН, архимандрит Виталий не только превратил его в заметную политическую организацию, но и немало сделал для того, чтобы эта народная сила не вышла за очерченные законом рамки. Он сумел повести за собой народные массы, показывая им пути решения наболевших вопросов: создал крестьянский банк, наладил работу потребительских лавок, содействовал открытию библиотек, мастерских, пожарных дружин; способствовал переселению на свободные земли в азиатскую часть страны, организовал юридическую помощь, публиковал советы по ведению хозяйства, боролся с народным пьянством. Волынскому крестьянству указывалось, что помимо таких противников, как евреи, поляки и немецкие колонисты, не меньшими его врагами являются всевозможные пороки — разврат, пьянство, хулиганство, жестокость, нецензурная брань и прочие «грехи деревни»⁴⁷. Почаяевские издания содержали призывы против злобы, зависти, напоминали о необходимой для христиан любви к ближним, взаимопомощи, соблюдении заповедей, исполнению долга. Архимандрит Виталий также способствовал формированию национального чувства и патриотизма, прививал гражданское и политическое сознание, просвещал крестьян, знакомя их со страницами русской истории и родного края, приобщал к азам культуры, следил за нравственным обликом «союзников», стараясь воспитывать их в духе православия. Как отмечал благочинный, «поднятие религиозно-патриотического духа

⁴⁴ О клевете и насмешках над Союзом. С. 2.

⁴⁵ Как можно по селам открывать Союзы русского народа // Прибавление к «Почаяевскому листку». 1906. № 34. С. 375–376.

⁴⁶ Нужен ли теперь Союз, и какая в нем сила? // Прибавление к «Почаяевскому листку». 1909. № 823. С. 2.

⁴⁷ А. III. О чем нужно позаботиться Союзу русского народа. (Письмо в редакцию «Почаяевского листка») // Прибавление к «Почаяевскому листку». 1906. № 51. С. 505–508.

в крестьянах всецело принадлежит отеческой заботливости и неусыпным трудам почаевского инока-патриота о. архимандрита Виталия. Его “Почаевские листки” и “Известия” можно встретить почти во всяком крестьянском доме и ими зачитываются сельские грамотеи. Часто устраиваемые собрания Союза русского народа, торжественные путешествия с союзными знаменами и портретом государя императора приводят поселян в восторг, ободряют и укрепляют их твердо стоять за самодержавного царя и веру православную»⁴⁸.

Неизвестный волынский священник, возглавивший местный отдел СРН, организованный его приходом, чтобы не «отстать от своего стада, дабы оно иногда и не заблудилось», признавал: «По иерейской совести скажу теперь, что на деле много помогает нам пастырям этот союз в борьбе со злом, особенно с пьянством и воровством, да и наши еврейчики теперь много переменились к лучшему и стали повежливее»⁴⁹. Другой пастырь — священник одного из волынских сел Иоанн Черняшевский — сообщал архиепископу Антонию, что, хотя он и не является полным сторонником СРН, но все-таки признает, что открытие в селе подотдела союза принесло пользу. «Не будучи согласен с программой СРН во всех пунктах, я, тем не менее, цель союза нахожу весьма высокой и признаю громадное влияние его на народ. За сравнительно короткое время существования союза в моем приходе, благодаря дружной, сплоченной работе союзников, произошло много перемен в нравственном отношении прихожан к лучшему. Так, в воскресенье и праздничные дни церковь всегда полна народа, а по окончании божественной литургии, народ собирается не в еврейской корчме, как это было раньше, где не было слышно полезных и душеспасительных разговоров, а только сплетни и ругательства, а собираются в школе, где читаются получаемые “Почаевские известия”, “Свет” и другие хорошие газеты, где ведутся прекрасные беседы, без шума и крика, о том, как улучшить нравственный и материальный быт нашего простого люда»⁵⁰.

Священник также отмечал, что наличие подотдела СРН позволило ему войти в более тесное общение с прихожанами, появилась возможность для дискуссий и бесед, а не только назидательных проповедей. «Союзники» также положили конец тайной продаже водки в селе, открыли собственную продовольственную лавку, чтобы не переплачивать евреям. Отмечая, что из 120 домохозяйств 95 человек записались в ряды СРН, о. Иоанн с радостью отмечал: «И не слышно у нас теперь по селу разгульных песен, драк, не раздаются повизгивания девушек, а всюду тишь и благодать. <...> С открытием же союза прихожане обращают большее внимание на нравственную сторону своей жизни, чем на материальную»⁵¹. «...Благотворное влияние СРН на нравственный

⁴⁸ Выписка из отчета благочинного Кременецкого городского округа о состоянии его округа за 1907 год // Волынские епархиальные ведомости. 1908. № 45. С. 706.

⁴⁹ С. Л. Открытое письмо сельского священника Волынским депутатам Третьей Государственной думы (окончание) // Волынские епархиальные ведомости. 1908. № 5. С. 108–109.

⁵⁰ Значение СРН для деревни // Прибавление к «Почаевскому листку». 1908. № 9. С. 69.

⁵¹ Там же. С. 70–71.

и материальный быт нашего крестьянского люда не подлежит никакому сомнению, — заключал пастырь. — Если в программе союза и есть что-нибудь пересоленное, то все-таки цель деятельности его должна быть признана высоко нравственной и весьма полезной, что доказано опытом»⁵².

Волынское духовенство, признавал Кандидов, играло в черносотенном движении «виднейшую роль», отмечая, что «300 попов на одной лишь Волыни являются председателями, секретарями и виднейшими работниками отделов “Союза русского народа”»⁵³. Однако окормление священниками «союзников» было делом далеко не всегда простым и бесконфликтным. Несмотря на то что Почаевская лавра считалась центром черносотенства, на Волыни регулярно происходили трения между «союзниками»-крестьянами и их пастырями. Как отмечалось в 1908 г. на съезде волынского епархиального духовенства, несмотря на монархический настрой местного священства, в ряде случаев наблюдались «неудовольствия между пастырями и их пасомыми», выразившиеся в том, что при назначении председателей подотделов Почаевский отдел СРН «не считал нужным справиться у приходских священников о нравственных качествах избранных председателей». В результате «в председатели многих подотделов попали лица с темным прошлым, которые, пользуясь своим официальным положением, как председатели союзов, распространяли идеи не единения, а раздора, о чем свидетельствуют возбужденные союзниками во многих приходах против духовенства неудовольствия...»⁵⁴.

Об этой же проблеме писал и один из благочинных Волынской епархии. Начав с того, что «Союз русского народа принципиально равносильен союзу православно-русского народа со своим духовенством, вековым историческим союзником, за которым числится немало и государственных заслуг», священник с тревогой сообщал: «Не успел у нас союз окрепнуть, как начались смуты в народе против духовенства: народ понемногу начинает обособляться в самостоятельную, самоуправляющуюся величину, именуемую “союзом”, ищет нарезки земли, проектирует грандиозные забастовки на работах у помещиков» и «подъем духа порабощается подъемом вожделений плоти»⁵⁵. На страницах «Почаевского листка» регулярно публиковались сообщения об исключении из СРН его членов — «паршивых овец», — которые опорочили себя различными проступками.

Таким образом, через личные беседы и проповеди, через издаваемые им листки и специально созданные курсы для членов СРН, о. Виталий стремился воспитать местных активистов не только в духе преданности самодержавию, православию и русской народности, но и в строгом соблюдении законности

⁵² Значение СРН для деревни. С. 73.

⁵³ Кандидов Б. Указ. соч. С. 20.

⁵⁴ Журналы Волынского епархиального Съезда духовенства сессии 1908 г. // Волынские епархиальные ведомости. 1908. № 34. С. 538–539.

⁵⁵ Выписка из благочиннических отчетов за 1907 год // Волынские епархиальные ведомости. 1908. № 42. С. 661.

и нравственных правил. Обличая насилие и погромы, устраиваемые левыми, проповедник указывал на недопустимость таких же действий для правых. На страницах «Почаевского листка» регулярно звучали призывы к волынским крестьянам «одуматься и образумиться», «отстать от пьяного безумия и смут», прекратить грабежи и насилие, вразумлять друг друга, стремиться к «порядку, миру и тишине и в своих обществах, и в целой стране» и не уподобляться «безбожникам и разбойникам»⁵⁶. «Единением и согласием сильна всякая отдельная семья, всякое отдельное общество; единением и согласием крепла вся русская земля, устроился порядок в стране, а не разбоями и грабежами. В любви и мире будем и дальше жить все мы для общего блага и преуспевания. <...> В любви и дружбе, в преданности царю — вся наша мощь и сила, прочный залог нашего счастья и благоденствия. Только на взаимном доверии и мире возрастет и окрепнет на святой Руси свобода и счастье народа, только жизнь по воле и закону Божию принесет полное довольство нашему православному русскому народу», — отмечалось в одном из статей «Почаевского листка»⁵⁷.

Важно также учитывать и то, с кем приходилось работать архимандриту Виталию. Подавляющее большинство его паствы было представлено забитым, малограмотным крестьянством, имевшим самые смутные представления о политике, государстве, патриотизме и легко становившимся добычей всевозможных агитаторов. Побывавший на Волыни публицист С. А. Енохин отмечал: «Крестьянское население по своему внешнему облику резко отличается от нашего херсонца. Большинство, как мужчин, так и женщин малорослы, бледны, бескровны и худосочны. У них мелкие черты лица и маловыразительные лица. Большинство имеет смиренный, забитый, малокультурный вид. Курные хаты, лапти, женщины, не носящие другого костюма, кроме полотняной рубахи, не расчесывающие никогда волос, которые падают на плечи безобразными космами, все это производит впечатление дикости и абсолютности невежества. Последствия ли это гуманного жидовско-польского режима, или болотная, лесная, недоступная для сношений с внешним миром природа способствовала этому явлению, не знаю, но факт налицо»⁵⁸.

В одной из передовых статей (видимо, написанных о Виталием), посвященной получению Почаевским СРН царской милости — портрета, отмечалось: «В самый разгар лжеосвободительного движения православно-русская Волынь, объединившись в союз, грудью встала на защиту вековых устоев России, и можно смело сказать, что только благодаря союзу, инородцам и евреям, которыми кишмя кишит волынский край, не удалось здесь раздуть пламя революции, охватившее в то время большую часть России. <...> Но самая главная заслуга Союза русского народа — это та, что он, отстаивая Россию

⁵⁶ О прекращении забастовок // Почаевский листок. 1906. № 4. С. 2–3.

⁵⁷ Там же. С. 3–4.

⁵⁸ Енохин С. Русское крестьянство на Волыни // Прибавление к «Почаевскому листку». 1909. № 33. С. 2.

и русские идеалы от бешеного натиска врагов, всегда прибегал к исключительно *мирным и вполне законным средствам борьбы* и тем свято исполнил волю монарха»⁵⁹. Что же касается нападок, говорилось в другой статье, то главная их причина в том, что Почаевский союз крепко взялся за народную массу, вырывая ее из рук эксплуататоров и революционеров. «...[Мы] идем на помощь прежде всего родному угнетенному народу. А если это угнетателям его не нравится, и они, впившись когтями в горб народный, ворчат и огрызаются, когда их кто-либо попытается согнать, то этим мы не должны смущаться. Обижать мы никого не желаем, но смотреть на обиду и утеснения родного народа равнодушно не можем, — пусть нас за то обзывают хотя черносотенцами, хотя человеконенавистниками»⁶⁰.

Отвечая на многочисленные обвинения в свой адрес, звучавшие из враждебного политического лагеря, архимандрит Виталий писал: «Пусть говорят, что мы разжигаем в народе вместо любви вражду и злобу. Мы перед лицом Господа нашего свидетельствуем, что вся вина наша здесь заключается лишь в том, что решили мы стать за поработенный родной народ, решили попытаться освободить его от неволи, сбросить с его шеи ярмо поработителей, и полагаем должным прежде всего возлюбить этот хотя и поработенный, но родной нам народ. За это нас считают проповедниками вражды, человеконенавистниками. Так пусть же тогда первым таким человеконенавистником назовут Нашего Кротчайшего Учителя, ибо это Он показал такой порядок восхождения по ступеням любви. Это Он приказал Своим ученикам на путь к язычникам не ходить и во грады самарянские с проповедью о спасении не входить, а *идти прежде к погибшим овцам Дома Израилева* (Мф. 10: 5-6). Это Он сказал иноплеменнице: *не добро отнимать хлеб от чад и повергать псам* (Мф. 15:26). Пусть тогда открыто произносят хулу на Духа Святого, ибо это он устами св. апостола Павла свидетельствует: *а кто о своих не печется, тот веры отрекся и неверного горший есть* (1 Тим 5:8)»⁶¹. Признавая, что простонародье края далеко от нравственного совершенства, Виталий (Максименко) отмечал: «Израженный, ободранный лежит повергнут при дороге этот новый “в разбойники впадший”; гноятся раны его, покрыто тело смрадными струпьями. Что же, ужели нам, посмотревши на него, пройти мимо, как прошли ветхозаветные священник и левит, боясь запачкать священные ризы свои в гной и кровь?». И отвечал на этот риторический вопрос: «Это наше прямое дело — прийти на помощь родному народу, впадшему в разбойники»⁶².

«Архимандрит Виталий, — вспоминал Шульгин, — вопреки всему тому, что о нем писали некоторые газеты, был человек, достойный всяческого уважения. Это был “народник” в истинном значении этого слова. Аскет-бессребреник,

⁵⁹ Царский дар волынскому Союзу русского народа // Прибавление к «Почаевскому листку». 1909. № 41. С. 3.

⁶⁰ О клевете и насмешках над Союзом // Почаевский листок. 1909. № 70. С. 1.

⁶¹ *Виталий, архим.* Воззвание съезда союзных старост Волыни к пастырям Церкви Христовой // Почаевский листок. 1909. № 55. С. 2.

⁶² Там же.

неутомимый работник, он день и ночь проводил с простым народом, с волынскими землеробами, и, действительно, любил его, народ, таким, каков он есть... И пользовался он истинной “взаимностью”. Волынские мужики слушали его беспрекословно — верили ему... Верили, во-первых, что он — “за них”, а во-вторых, что он учит хорошему, божескому. <...> Разумеется, [противники] его не поняли, разумеется, его оклеветали, но кого не изругивали в те дни!»⁶³.

О том же, полемизируя с философом Н. А. Бердяевым, считавшим, что СРН — «весь злоба, весь ненависть, дела его страшны и соблазнительны, он поддерживает братоубийственную рознь в русском народе и обществе, всего более препятствует религиозному возрождению нашей родины»⁶⁴, писал и Антоний (Храповицкий). «Выходит, что такая характеристика союза общепринятая, что мы погрешаем не тем, что не можем раскусить преступного и противохристианского значения союза, но участвуем в этом отвратительном деле сознательно. <...> Что же это за союз? Читающее общество, и печать, и вы, многоуважаемый Николай Александрович, ничего об этом не знаете, хотя, простите, изощряетесь в грозных прещениях. Я вам отвечаю. Это есть первое и единственное пока во всей России чисто народное, мужицкое, демократическое учреждение. <...> Почаевский союз — это собственно архимандрит Виталий. <...> Еще в 1905 году я настойчиво приглашал его в ректоры нашей семинарии, на генеральское положение, но он отказался; а теперь он был бы архиереем, если б изъявил согласие оставить свой Почаев и свой союз. Что же его привлекает к этому учреждению “злости и ненависти”? Честолюбие? Корыстолюбие? Как видим, нет. А что тянуло к этому союзу о. Иоанна Кронштадтского? — Вот вы упоминаете о пр. Серафиме Саровском, и П. Б. Струве упоминал о св. Филиппе и Ниле Сорском. Скажите откровенно: сомневались ли вы в том, что все бы они оказались на стороне Русского союза, если б жили в наше время? Ведь все же они имели воззрения монархические, конфессиональные, все ревниво оберегали народ от иноверцев и иностранцев. А патриарх Ермоген? А Авраамий Палицын, Дионисий? Да и самое название черносотенцев откуда взято, как не от защитников Сергиевой лавры, прозванных так поляками в 1612 году?»⁶⁵.

Заключение. Подводя итог, попробуем дать ответ на вопрос, вынесенный в заглавие данной статьи. Обращение к источникам, как нам представляется, показывает, что, несмотря на перегибы и ошибки, деятельность на Волыни архимандрита Виталия (Максименко) и возглавляемого им Почаевского отдела СРН приносила гораздо больше пользы, чем вреда. Социальный радикализм, правовой нигилизм, антисемитизм и политический экстремизм были

⁶³ Шульгин В. В. Указ. соч. С. 507–508.

⁶⁴ Бердяев Н. А. Духовный кризис интеллигенции. Статьи по общественной и религиозной психологии (1907–9 г.) СПб., 1910. С. 300.

⁶⁵ Ответное письмо архиепископа Антония Н. А. Бердяеву о «Вехах» // Волынские епархиальные ведомости. 1909. № 38. С. 793–794.

свойственны невежественным народным массам и до образования на Волыни отдела СРН. Неприязнь волынского крестьянства к евреям, «панам», колонистам и другим экономическим конкурентам бытовала здесь и ранее. Поэтому говорить о том, что появление монархического союза, оказавшегося в данном регионе под опекой православной церкви, привело к дестабилизации, нарушению социального и этноконфессионального мира и погромам, в корне неверно. Все это было характерно для Волыни и до, и после деятельности архимандрита Виталия. Последний, сдерживая эти деструктивные настроения, предложил местному крестьянству путь борьбы за его социальные и экономические интересы, отметавший стихийный радикализм, насилие и кровь. Если Почаевская лавра и ее архимандрит устранились бы от работы с местным населением, то последствия, как представляется, были бы только хуже — высокий градус радикализма некому было бы сдерживать, и без церковного воздействия он проявил бы себя совсем в других формах.

Сильнее деструктивные настроения проявились бы и в том случае, если бы СРН создавался на Волыни без участия со стороны Церкви. И хотя далеко не со всем в деятельности архимандрита Виталия сегодня можно согласиться, все же приходится признать, что пока существовавшие у волынского крестьянства настроения находились под контролем Почаевской лавры, удерживавшей их от взрыва, указывавшей простонародью легальные пути решения наболевших вопросов и воспитывавшей его в духе христианской этики, ни одного крупного эксцесса на Волыни не произошло. Когда же наступили «дни свободы» и не стало ни царской России, ни сдерживавшего влияния о. Виталия и его единомышленников, народная стихия показала себя во всей красе. Как отмечает «Еврейская энциклопедия», «евреи Волыни непосредственно не пострадали от погромов... в 1905–1906 гг., но большие бедствия постигли их... в гражданской войне в России», не говоря уже о трагедии, развернувшейся во время Второй мировой войны⁶⁶. И происходили эти печальные события безо всякого участия церковной и монархической пропаганды.

Литература

1. Иванов А. А. Черносотенная контрреволюция: политическое насилие, погромы, террор и ответственность за них русских монархических партий // Тетради по консерватизму. 2022. № 2. С. 115–141.
2. Кандидов Б. Крестом и нагайкой. Почаевская лавра и черносотенное движение. М.: Безбожник, 1928. 39 с.
3. Ковалева Е. О. Виталий (Максименко) и его деятельность по созданию Почаевского банка // Русин. 2022. № 67. С. 206–225.
4. Омелянчук И. В. Еврейский вопрос в идеологии и политической практике русских монархистов начала XX столетия // Тетради по консерватизму. 2020. № 1. С. 232–261.

⁶⁶ Волынь // Электронная еврейская энциклопедия. URL: <https://eleven.co.il/diaspora/regions-and-countries/10961/> (дата обращения: 02.06.2023).

5. Омелянчук И. В. Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914). Киев: МАУП, 2007. 744 с.
6. Омелянчук И. В. Черносотенное движение на территории Украины (1904–1914 гг.). Киев: Академпресс, 2000. 167 с.
7. Седова Я. А. Илиодор. Мистический друг Распутина. Т. 1. М.: Родина, 2022. 694 с.
8. Суляк С. Г. За веру, царя, Отечество и землю крестьянам (О деятельности отделов Союза русского народа в Хотинском уезде Бессарабской губернии) // Русин. 2018. Т. 54. № 4. С. 169–188.

References

1. Ivanov A. A. Chernosotennaia kontrrevoliutsiia: politicheskoe nasilie, pogromy, terror i otvetstvennost' za nikh russkikh monarkhicheskikh partii // Tetradi po konservatizmu [Black-hundred counter-revolution: political violence, pogroms, terror and responsibility of Russian royalist parties for those actions] // Tetradi po konservatizmu. 2022. № 2. P. 115–141. (In Russ.).
2. Kandidov B. Krestom i nagaikoi. Pochaevskaia lavra i chernosotennoe dvizhenie [Cross and whip. Pochaev Lavra and the black-hundred movement]. Moscow: Bezbozhnik, 1928. 39 p. (In Russ.).
3. Kovaleva E. O. Vitalii (Maksimenko) i ego deiatel'nost' po sozdaniiu Pochaevskogo banka [Vitaliy (Maksimenko) and his efforts to create the Pochaiv Bank] // Rusin. 2022. № 67. P. 206–225. (In Russ.).
4. Omel'ianchuk I. V. Evreiskii vopros v ideologii i politicheskoi praktike russkikh monarkhistov nachala XX stoletia [The Jewish question in the ideology and political practice of Russian monarchists at the beginning of the XXth century] // Tetradi po konservatizmu. 2020. № 1. P. 232–261. (In Russ.).
5. Omel'ianchuk I. V. Chernosotennoe dvizhenie v Rossiiskoi imperii (1901–1914) [Black hundred movement in the Russian Empire (1901–1914)]. Kiev: MAUP, 2007. 744 p. (In Russ.).
6. Omel'ianchuk I. V. Chernosotennoe dvizhenie na territorii Ukrainy (1904–1914 gg.) [Omelyanchuk I. V. The black hundred movement on the territory of Ukraine (1904–1914)]. Kiev: Akadempress, 2000. 167 p. (In Russ.).
7. Sedova Ia. A. Iliodor. Misticheskii drug Rasputina [Iliodor. Mystical friend of Rasputin]. Vol. 1. Moscow: Rodina, 2022. 694 p. (In Russ.).
8. Suliak S. G. Za veru, tsaria, Otechestvo i zemliu krest'ianam (O deiatel'nosti otdelov Soiuzа russkogo naroda v Khotinskom uезде Bessarabskoi gubernii) [For faith, tsar, fatherland and land to peasants (on the activities of the branches of the union of Russian people in the Khotin uезд of Bessarabian province)] // Rusin. 2018. Vol. 54. № 4. P. 169–188. (In Russ.).